

НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ

АЛЕКСЕЙ ПРИГАРИН

КОММУНИСТЫ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ Возможен ли исторический компромисс?

Две главные ветви рабочего движения: революционное и реформаторское, родились одновременно с самим этим движением и, иначе, и быть не могло. Ибо положение рабочего класса двойственно: он объективно заинтересован, с одной стороны в уничтожении буржуазного общества в целом, но с другой, в улучшении своего положения в рамках этого общества. Эти различные коренные интересы и породили враждующие на протяжении десятилетий, но иногда и сотрудничающие друг с другом коммунистическое и социал-демократическое течения. Закономерности их взаимоотношений, в каких условиях и почему, они становятся ближайшими союзниками, а в каких — смертельными врагами, по разные стороны баррикад, отдельная тема. Сейчас, самое важное, понять, что происходит в нашей стране, в ходе бурно развивающихся событий.

Несколько предательских замечаний. Первое. Современная социал-демократия — это широкий спектр различных политических течений, от левых социалистов до патологических антикоммунистов типа А.Яковлева. Различий между ними не меньше, чем между отдельными компартиями или, точнее, между отдельными течениями в коммунистическом движении.

Второе. Среди тех, кто называет себя коммунистами и состоит сегодня в той или иной компартии, значительное число является, по своим внутренним убеждениям, социал-демократами.

Третье, — вытекающее из первых двух. Организационная граница между коммунистами и социал-демократами не проведена. Сложилась своеобразная диффузная зона взаимопроникновения, в которой левые социалисты занимают более «коммунистическую» позицию, чем правые коммунисты.

Организационный винегрет, путаница в названиях организаций и движений затемняют в массовом сознании принципиальную идею и политическую границу между двумя крупнейшими идеологиями современности. В практической политике это делает чрезвычайно сложным четкое определение областей, где наши взгляды совпадают, в каких мы можем выступать как союзники, и в каких мы остаемся, мягко говоря, оппонентами.

Тем не менее, если не тонуть в деталях, а брать основные (как сейчас любят говорить — «нейстримные») направления обеих идеологий, такая граница видна.

Есть три исторические проблемы. Первая: как брать власть? Вторая: что с ней делать, какие социально-экономические преобразования проводить? Третья: к какому обществу мы хотим прийти? Принципиальные различия очевидны. Коммунисты считают, что народ может взять власть только революционным путем, социал-демократы намерены менять политическую систему изнутри, путем эволюции. Коммунисты убеждены, что преобразовать буржуазное общество в социалистическое можно только опираясь на диктатуру пролетариата, социал-демократы категорически против. Наконец, коммунисты — за полную ликвидацию

частной собственности, социал-демократы — за смешанную экономику.

К этому следует добавить, что нынешние российские социал-демократы вообще предпочитают не говорить о социализме. Даже движение «Россия», созданное Г.Селезневым в недрах КПРФ, которому уже в силу происхождения полагалось бы быть на левом фланге социал-демократии, объявило своей целью всего лишь построение «социального государства». А к примеру М.Горбачев, в программе создаваемой им Российской объединительной социал-демократической партии (РОСДП), выступил за общество, основанное «на единении и уважении общечеловеческих, социалистических и либеральных ценностей» и социально ориентированную экономику. Даже С.Миронов, первым из «коммунистов», заявивший, что он за социализм, не рискнул повторить эти слова в учредительных документах своей «Справедливой России».

И тем не менее. Все это, даже помноженное на исторически сложившуюся взаимную неприязнь, не должно мешать более внимательному рассмотрению, как говорят дипломаты, сфер общих интересов.

Вот вопрос о борьбе за власть. Социал-демократы опасаются кровопролития, вооруженного восстания, гражданской войны и тому подобного.

Однако революции не зависят от наших с вами прекраснородных построений. Революция происходит, все знает когда — когда для них созревает общество, когда верхи больше не могут, низы не хотят и т.д. Безусловно, революция — это всегда насилие. Но вот XX век дал целый букет «бархатных» революций. В чем причина их успеха? В том, что они опирались на силу вышедших на улицу масс. И антимонархическая революция в Иране, и португальская революция безусловно были силовыми, но практически бескровными — власти не рискнули оказать вооруженное сопротивление народу. Поэтому первый шаг к соглашению с социал-демократами состоит в том, что мы все — за мирный, не военный характер будущей революции. Но давайте также согласимся, что если правящие классы пойдут на вооруженное сопротивление, то они получат адекватный ответ.

Далее. Если завтра мы придем к власти, что с ней делать? Возможно ли продолжение сотрудничества?

И сразу возникает вопрос о диктатуре пролетариата. Здесь требуется остановиться подробнее. Первая сложность заключается в том, что термин «диктатура» несет в себе два принципиально различных смысла. В Советском энциклопедическом словаре (1989 г.) они раскрываются так: «1) Сущность государственной власти, обеспечивающей политическое господство тому или иному классу (например, диктатура буржуазии); 2) Способ осуществления государственной власти, политической режим». То есть, в первом случае речь идет о классовый диктатуре. "... Государство есть ни что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии", - пи-

сал Ф. Энгельс. Во втором — о диктатуре политической, как неограниченной власти, не связанной законом и опирающейся на прямое насилие. Примечательно в связи с этим утверждение Ф. Энгельса, что в демократической республике «богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее», во-первых, путем «прямого подкупа чиновников», во-вторых, посредством «союза между правительством и биржей». Более ста лет прошло, а написано будто про сегодняшнюю Россию.

Далее. Когда сегодняшние коммунисты, кстати все без исключения, выступают за диктатуру пролетариата, какую из двух названных они имеют в виду? Ясно, что все — за классовую. Следует, однако, признать, что значительная их часть считает неизбежной и желательной диктатуру второго рода. Другие, надо думать более современные, убеждены, что прямое насилие по отношению к буржуазии может и должно быть использовано только как ответная и адекватная по своим масштабам мера.

И вот, что еще существенно. Мы все, кто воспитан на «Кратком курсе истории ВКП(б)», всем своим существом воспринимаем диктатуру пролетариата как оружие против буржуазии. И это, конечно, верно. Но забываем, а если и вспоминаем,

то скорее как чисто пропагандистский, «уравновешивающий» лозунг, что и по Марксу и по Ленину диктатура пролетариата — это максимальная демократия для трудящихся. Это политические права и свободы недостижимые пролетариатом в буржуазном обществе, каким бы «демократическим» оно ни было. И эта сторона диктатуры пролетариата никогда не была реализована. А должна быть.

Согласие коммунистов и социал-демократов может быть достигнуто и в социально-экономической сфере. Большинство коммунистов отдает себе отчет в том, что после прихода к власти левых сил социализм не может быть восстановлен немедленно. Бессмысленно требовать всеобщей национализации и введения социализма (устранения частной собственности) «за один день». Значит, переходный период, на протяжении которого сохранится многоукладность экономики — неизбежен.

Со своей стороны, большинство социал-демократических организаций выступают за частичный пересмотр приватизации и возвращение государству ряда базовых отраслей.

В программных документах различных коммунистических и социал-демократических организаций перечень таких отраслей, как правило, не определен

с исчерпывающей полнотой, — очерчен лишь общий их контур. В него, чаще всего, включают топливно-энергетический и военно-промышленный комплексы, металлургию, транспорт, связь и некоторые другие. Ясно, что коммунисты — за более широкий перечень. Следовательно, на этом этапе единство действий возможно, если согласовать круг отраслей, подлежащих первоочередной национализации.

Вторая задача — договориться о способах национализации. Коммунисты считают приватизацию незаконной в принципе. Исходя из этого всю государственную собственность, перешедшую в частные руки, следовало бы экспроприировать, то есть изъять безо всякой компенсации. Но мы не отрицаем возможность и других вариантов, например выкупа сохранившихся у рабочих акций национализируемых предприятий. Социал-демократы также не отрицают возможности экспроприации, но, как правило, ограничивают ее случаями, когда приватизация была проведена с нарушением закона. Значит и в этом отношении дискуссия с социал-демократами можно перевести с принципиального на конкретный уровень: в каких случаях, какой вид и механизм национализации целесообразно применить.

Третья задача — выработать совместную программу восстановления социальных

льгот и гарантий, наиболее проста. Здесь взгляды коммунистов и социал-демократов практически совпадают. Решение этих трех проблем делает возможным сотрудничество обеих сил в период первоначальных преобразований.

Но что потом? Бессмысленно говорить о некоем «многоукладном социализме», то есть о социализме с частной собственностью. Это все равно, что доказывать будто возможно создать «круглый квадрат» или «квадратный круг». Переходный период потому так и называется, что с его завершением начинается социализм как таковой, — без эксплуататорских классов и частной собственности на средства производства.

Вместе с тем, коммунистам следует признать, что, на протяжении всего переходного периода, государственные и кооперативные предприятия в мелкотоварном производстве и сфере услуг должны будут доказывать свои преимущества в мирном экономическом соревновании.

Таким образом, исторический компромисс возможен: коммунисты рассматривают программу-максимум социал-демократов как свою программу-минимум. Мы ее реализуем и дальше смотрим: кто кого в экономическом соревновании.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ: НАЙДИТЕ 10 ОТЛИЧИЙ

№№ п/п	Партии	Основные цели Партии	Отношение к формам собственности на средства производства	Отношение к Октябрьской революции, Советской власти.	Отношение к «перестройке» и «строительству» капитализма	Отношение к религии и национальному вопросу
1	Партия Справедливая Россия; Родина (пенсионеры) Жизнь (лидер - С. Миронов)	Построение в России сильного социально-ориентированного справедливого государства.	Расширять экономическую активность населения, производственную демократию, сеть народных предприятий	Не формулируется. В устных выступлениях: было много хорошего.	Отрицательное: Уровень и качество жизни людей недостаточны современного государства	Для укрепления «единства нации» предлагается сохранение «диалога культур и религий».
2	Партия возрождения России (лидер - Г. Селезнев)	Создание общества социальной справедливости «Построение социального государства является важнейшим и необходимым этапом на пути демократического социализма».	Равноправие всех форм собственности. Доминирование государственной собственности в инфраструктурных (энергетика, транспорт, связь) и высоко монополизированных (ТЭК, минерально-сырьевой комплекс, металлургия) отраслях.	Не формулируется	Отрицательное. В условиях «перестройки» Россия «не избежала общей схемы разрушения социально-экономического базиса, массового обнищания, роста преступности и казнокрадства».	В Программе не сформулировано
3	Социал- демократическая партия России (лидер - В. Кищенко)	«Интеграция общечеловеческих, социал-демократических и либеральных ценностей. Равные возможности для всех будут сочетаться с защитой слабых».	За «функционирование различных форм собственности (частной, корпоративной, кооперативной, государственной и других)»; «Только граждане, наделенные собственностью, могут быть экономически и политически свободными».	Отрицательное («мы... выступаем против катастрофического сознания, которое продолжает назидать антиреформаторские силы»).	Положительное к перестройке. «Это была первая попытка социал-демократического преобразования страны. Перестройка оказалась прерванной, «реформы выродились в крайности "шоковой терапии"».	За «свободу совести и равноправие всех вероисповеданий».
4	Партия «Патриоты России» (лидер - Г. Семигин)	«Экономическое возрождение России на основе справедливого решения вопроса собственности в интересах народа»...	Признается необходимость трех форм собственности: - государственной - на природные ресурсы и системы национального жизнеобеспечения (энергоснабжение, железнодорожный транспорт, газо- и нефтепроводы); - смешанной (акционерные общества с участием государства при сохранении за государством не менее 51% акций); - частной - для предприятий легкой и пищевой промышленности и сферы обслуживания.	«Еще недавно великое государство, сегодня Россия не имеет ни ясных целей, ни стратегии развития».	Отрицательное (Сегодня в России имеет место «отход от принципов демократии и правового государства»). «Главными богатствами страны владеет и распоряжается узкая группа наиболее крупных собственников. Российское общество глубоко расколото социальной несправедливостью, растущим разрывом доходов богатых и бедных».	«С российским патриотизмом несовместимы: ... фашизм, шовинизм, национализм, расизм; религиозный фанатизм и экстремизм...».
5	Партия Национального Возрождения «Народная Воля» (лидер - С. Бабурин)	«Восстановление в России издревле присущей русской нации социальной справедливости, национально ориентированная экономика - национальная культура и наука».	Необходимы три формы собственности: - государственная - на природные ресурсы и системы национального жизнеобеспечения); - смешанная - (акционерные общества при сохранении за государством не менее 51% акций); - частная - для предприятий легкой и пищевой промышленности, в сферах обслуживания.	Отрицательное: «казарменный социализм», оказался для России неприемлемым	Отрицательное: «На рубеже тысячелетия Россия сблещла со своего пути развития»; «дикий капитализм» оказался для России неприемлемым.	Положительное «Православие, по существу остается главной нравственной силой, противостоящей деградации и растлению нации ...»).
6	Социалистическая Единая партия России (СЕПР), (лидеры - Герасимов, Шестопал	«Создание общества, предоставляющего максимальные возможности для самореализации одухотворенных личностей».	В разных регионах, разных отраслях в разное время могут преобладать разные формы собственности. Сохраняется контроль со стороны государства над основными стратегическими отраслями.	«Русская социалистическая идея XXI века... не может быть простым продолжением идей ни большевиков, ни западной социал-демократии».	В Программе не сформулировано	Вера, религия, - «бессловесные ценности»; «нынешний век - век великого синтеза науки и веры...»

АНАЛИТИЧЕСКУЮ ТАБЛИЦУ СОСТАВИЛ Ф. БИНШТОК

СОРОК ВОПРОСОВ К “ДРУГОЙ РОССИИ”

После прошедших в Москве и Санкт-Петербурге «Маршей несогласных» и тех способов, которыми с ними расправлялась власть, возможность диалога между властью и оппозицией кажется утраченной если не навсегда, то очень надолго. В силу вступают другие механизмы: нарастающая эскалация, публичное предание друг друга проклятию, усиление полицейского произвола, с одной стороны, и радикализация способов протеста — с другой.

Сегодня трудно предсказать, когда эти процессы закончатся и чем. Учитывая опыт России XX века, нельзя исключить, что существующий ныне режим в какой-то момент рухнет. Причем рухнет неожиданно, как для самого режима, так и для его оппонентов.

Во всяком случае, нынешняя система власти выглядит куда менее основательной, нежели царский режим или режим КПСС. Она не имеет ни идеологической составляющей, ни опоры на традиции. Единственное ее относительное преимущество было до недавнего времени — видимость демократического избрания. Однако правящий ныне в России слой решил отказаться и от этого. Тем не менее, многие и многие граждане России, критично оценивающие существующий режим и имеющие доступ к независимой информации через Интернет, не спешат присоединяться к «Маршам несогласных» и к лозунгам, призывающим к смене режима. Пока что «борьба с режимом» остается уделом небольшой по численности оппозиции, которая по своему составу напоминает «идеологический Невзгодный», стремящийся пережить очередной потоп серости, затопивший Россию.

Среди неприсоединившихся и автор этого текста. От имени если не всех неприсоединившихся, то, полагаю, существенной их части, я хотел бы задать лидером российской оппозиции (в первую очередь — “Другой России”), несколько важных вопросов.

О ВЛАСТИ

Что будет на следующий день после “падения режима”? Если мы обернемся назад, то увидим, что отсутствие внятного ответа на этот вопрос в 1917-м году для России стало роковым. В 1991-м были какие-никакие легитимные органы власти в республиках

Советского Союза, поэтому до полного хаоса дело не дошло, но Советского Союза не стало. Сегодня у нас у всех большие претензии к власти. Она лжет, пронизана коррупцией, творит произвол. Вопрос: почему следующая власть будет лучше? Будут ли осуществлять управление после “падения режима” старые кадры или придут новые люди? Если новые, то откуда они возьмутся? Будут ли они лучше старых и почему? Сколько всего надо “новых управленцев”, до какого уровня власти? Каков механизм “обновления”? Где сейчас эти люди и чем они занимаются? Если большинство нынешних управленцев останется на своих местах, то почему они после “смены режима” начнут работать “по-новому” и прекратят врать, воровать и злоупотреблять властью? Кто будет их контролировать, что за люди будут в контролирующем органе (см. вопрос 3)? Является ли нынешний режим следствием объективных условий России или стал порождением злой воли Кремля? Есть ли хоть один регион в России, в котором власть была бы устроена “правильно”, без лжи, воровства и злоупотреблений? Если есть, то какой? Если нет, то почему его нет? Был ли он во времена “региональной свободы” при Ельцине? Если был, то куда делся, почему граждане этого региона не отстают от него? Нужны ли в России люстрации? По какому принципу?

О КОРРУПЦИИ

Коррупция в России — это системный недостаток? Или это временное явление, которое “само пройдет” и которое существенно не влияет на развитие страны? Как победить коррупцию в России? Кто с ней будет бороться? (см. вопрос №3).

О ВЫБОРАХ

Почему выборы с начала 90-х стали все более бесчестными? Станут ли они честнее после “падения режима” и почему? Допустимы ли манипуляции общественным сознанием с помощью телевидения? Как их избежать? Что удержит новую власть от соблазна таких манипуляций?... Как должна быть устроена избирательная система? Как должна быть устроена партийная система? Как должно быть устроено местное самоуправление?

Почему оно не работает сейчас, почему заработает после “смены режима”?

О КОНСТИТУЦИИ

Является ли Конституция 1993-го года легитимно принятой? Нужно ли менять Конституцию? Если менять, то как? Внесением поправок или сбором Конституционного Собрания для принятия новой Конституции? Что именно в ней следует изменить?

ОБ ОБЩЕСТВЕ

Должны ли быть права и обязанности всех граждан России одинаковыми? Или допустимы различия между регионами? Между муниципалитетами? Для отдельных групп граждан? Могут ли создаваться объединения граждан с отличиями от большинства набором прав и обязанностей? Нужен ли запрет на профессию? Для недобросовестных предпринимателей? Недобросовестных чиновников? Нужно ли ставить права граждан в зависимость от их обязанностей перед государством? Их возможность участвовать в управлении государством? Должен ли гражданин взаимодействовать с государством “напрямую” или он может быть членом самоуправляющегося коллектива, осуществляющего от имени своих членов взаимоотношения с государством? Россия должна быть государством неорганизованной массы индивидуалистов или “мозаичным” государством самоуправляемых коллективов? Нужно ли в России смертная казнь? Нужно ли стремиться в Евросоюз? Медицина и образование должны быть платными или бесплатными? Должны ли быть ограничения на выезд из России специалистов, получивших бесплатное образование? Нужно ли обязательное распределение после ВУЗов? Как решить демографическую проблему? Должны ли вводиться ограничения на иммиграцию и эмиграцию? Какие? Нужны ли ограничения в содержании передач на телевидении? Допустима ли трансляция в эфире таких передач, как “ДОМ-2”, “Секс с Афишой Чеховой”, допустим ли мат? Это неизбежные издержки свободы слова? Как должна быть устроена пенсия система? Как должна

ОБ ЭКОНОМИКЕ

Нужно ли пересматривать итоги приватизации? Если да, то как? Как должна быть устроена налоговая система? Как должны распределяться доходы между бюджетами разных уровней? Как избежать несправедливости? Какие регулирующие функции должны быть у государства, а что должно быть отдано “свободному рынку”? Нужно ли вступать в ВТО? Должны ли внутренние цены на энергоносители быть такие же, как и внешние, или нужны высокие экспортные пошлины?

РУССКИЙ ВОПРОС

Есть ли “русский вопрос” в России? Нужно ли учитывать русский менталитет, или есть универсальные, подпадающие для любых стран и времен формы управления? Если есть “особый русский менталитет”, в чем он, и как его учесть при построении новой формы управления? Нужно ли водить в России религиозное воспитание в школах? Если религия во всех, можно ли его ввести в части школ? Нужна ли “Русская республика”? Может ли она быть на отдельной территории или “экстерриториально” - по всей России?

Автор не претендует, на то, что охватил всю “повестку дня”. Но отсутствие внятных ответов на большую часть этих вопросов сильно сказывается на позиции многих “неприсоединившихся”.

На первые три вопроса действующие политики, призывающие к смене власти, обязательно должны давать внятный ответ. Если они — ответственные политики. Остальные вопросы скорее — предмет серьезного обсуждения, чем предвыборного спора. Очень хотелось бы узнать мнение по ним самых разных экспертов и идеологов, ведь это очень важно для будущего России.

Первые же три вопроса, полагаю, стоит сделать “обязательными кандидатским минимумом” для любого кандидата в президенты от оппозиции.

АЛЕКСЕЙ МАЗУР

<http://www.kasparov.ru/material.php?id=465E8414E>

Информационное сообщение

НАША БОРЬБА БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНА

24 мая Верховный суд после полупотуряемого разбирательства все-таки удовлетворил иск Регистрационной службы Минюста РФ по ликвидации РКРП-РПК.

Наши представители в суде (Толькин В. А., Черепанов А. К., Суворов Л. Д., Ферберов И. Л., Николаев А. Н., Ругузов В. М.), а также поддерживающие нас руководители РКП-КПСС А. А. Пригарин, председатель Социал-Демократической партии России А. М. Оболонский аргументированно и исчерпывающе доказали обоснованность и правоту позиции партии. Однако весь ход процесса еще раз показал его заказной политической характер. Буржуазный режим не только рождает антинародные законы, всячески ограничивающие политические права и свободы граждан и организаций, но в необходимых случаях сам же плетет на эти законы, переступает через нормы Конституции и ратифицированные Россией нормы международного права.

РКРП-РПК однозначно выполнила все количественные требования закона “О политических партиях”, обеспечив в режиме “парламентского существования”, что и требуется законом, численность 56 тысяч членом и наличие организаций с численностью, превышающей 500 человек в 49 регионах, т. е. более чем в половине субъектов Российской Феде-

рации. Однако буржуазные власти в лице Росрегистрации просто отказываются признать этот факт, потому, что просто не хотят. И суд им в этом помогает.

До вступления решения суда в силу предостой борьба еще в кассационной инстанции Верховного суда. На это уйдет около месяца времени. Центральный комитет РКРП-РПК уже заявил, что для нас партия — это не запись в Государственном реестре юридических лиц и не разрешение на участие в выборах. Партия — это отряд единомышленников для ведения борьбы за интересы людей труда. Поэтому наша борьба будет продолжена при любом развитии событий, а имеющееся время всем организациям партии надлежит использовать для соответствующей разъяснительной работы и для подготовки партии к борьбе в более тяжелых условиях.

С протестарским приветом и пожеланиями стойкости и успехов в борьбе

Секретари ЦК РКРП-РПК

В. Толькин

А. Черепанов

Ю. Терентьев

Б. Ягочев

Н. Глаголева

Не дрогнем на избрании пути!

Москва, 24 мая 2007 г.

Конституционный суд — 31 июля

Конституционный суд назначил слушания по жалобе Виктора Толькина, лидера Российской Коммунистической Рабочей Партии (РКРП), которая была ликвидирована как несоответствующая новым требованиям закона (с 2006 г. партии обязаны иметь не менее 50 000 членом и региональные отделения численностью не менее 500 человек в половине субъектов). Как пишут «Ведомости», Толькин считает эту норму противоречащей Конституции, чрезмерной и нарушающей право граждан на объединение.

Толькин надеется, что в случае принятия судом положительного решения партия успеет восстановиться и принять участие в выборах. Поддержать РКРП во время рассмотрения жалобы придут и представители других ликвидированных партий. С другой стороны, председатель ЦИК Владимир Чуров уверен, что укрупнение политических партий «даже повышает вероятность представительства интересов гражданина в парламенте». В Генпрокуратуре и Минюсте также считают данную норму закона приемлемой.

Информационное агентство «Политсовет»